

Дмитрий Сухарев

Голошение волн

От автора

Человеческое устройство таково, что посторонних не бывает. Каждая единственная жизнь расходится кругами от своего средоточия, оглашая космос вестью о себе. Людей много, космос тесный, волны сталкиваются и взаимодействуют.

Поначалу, когда я был лет на тридцать моложе, забота о сохранении свидетельств понималась как скучноватая обязанность. С годами вошёл во вкус. Строители, каратели, осады и блокады, Есенин, Мандельштам... В одной Брич-Мулле сколько всякого накопано, копать бы да копать.

Короче, здесь путеводитель по семейному преданию: родина, родня, родословие. Посторонних не бывает, и всё же я адресую эти страницы своим детям, так оно естественней.

Введение

Петру и Анюте

Дорогие мои, дело неотложное. Мы с матерью состарились, память дряхлеет, а уйдём — вам и вовсе некого будет спросить: кто? что? Поневоле приходится спешить. Многое надиктовала мама, прочее я собирал и переваривал сам.

Для начала несколько вводных слов.

Откуда мы? Называя себя москвичами, вы правы не на все сто процентов, хотя родились и живёте в **Москве**. Мы, ваши родители, уже не москвичи по рождению. Мама появилась на свет в **Смоленске**, где выросла её мать и служил отец, кадровый военный. Я из **Ташкента**, города моей матери. Если глянуть поглубже, получается, что корни не в Смоленске и не в Ташкенте. Корни это не просто место исходной жизни, а ещё и генетика. Место можно поменять, гены вряд ли.

Наша с вами родовая фамилия — Сахаровы, и по сахаровской линии след ведёт к древнему торговому пути, но не к самому известному из них, который «из варяг в греки», а к тому, что вёл от Балтики на Восток, к бассейну Каспия. Из варяг, я бы сказал, в персы, в татары, в китайцы. Этот путь проходил через реку **Ламу**, приток верхней Волги. Есть на Ламе место, где до сих пор находят обломки варяжских судов: там приходилось перевозить ладьи. Звалось это **Ламский Вóлок**, название сохранилось в имени города, который старше Москвы: **Волоколамск**. Ваш прадед Григорий Иванович Сахаров в Волоколамске учился, а чуть ниже по Ламе, в селе **Грибаново**, крещён. Жену свою, мою бабушку Наташу, Григорий Иванович взял оттуда, где некогда находился юго-восточный рубеж

славянской колонизации; на той окраине русская кровь разбавлялась мирной финской кровью, а от воинственных степных кровей мы там защищались **Тульской Засекой**.

Однако вовсе не к Волоку Ламскому и не к Тульской Засеке были обращены ностальгические чувства Сахаровых поколения моего отца. Родиной они по праву считали расположенный в **Туркестанском крае** узбекский город **Андижан**, в котором родились и провели свои детские годы.

По линии Владимира Алексеевича Павлова, деда моего по матери, родословие прослеживается до вашего прапрапрадеда петербуржца Фёдора Карташевского. Его сын Владимир Фёдорович учинил в столице Туркестанского края гнездо, которое продержалось несколько поколений. Так что **Ташкент** в семейной истории не эпизод, а самая-самая родина. И была ещё столица российских евреев **Одесса**, откуда родом жена Владимира Алексеевича, моя бабушка Люба.

Девичья фамилия вашей мамы Аллы — Немцева, её отец и ваш дед Виктор Сергеевич Немцев родился и вырос в городе **Гомель**, а истоком гомельских Немцевых был **Жиздринский уезд**, юго-западная окраина Калужской губернии. Прадед Сергей Никитич происходил из селения **Сукремль** (или Сукремля), а его жена Евдокия Никифоровна Мухина из расположенной неподалёку деревни **Милеево**.

Наконец, пора назвать белорусскую деревню **Шестерни́**, родовое гнездо семьи, подарившей вам бабушку по матери Анну Борисовну Шестерень. Это самое западное из исходных гнёзд, оно расположено в озёрном краю, который тяготеет к древнему **Полоцку**.

Как видите, отчих мест на земле совсем немного. Их можно найти на карте, а лучше всего было бы увидеть собственными глазами. Мне для этого всегда не хватало настойчивости. Может, хватит вам или вашим детям?

Распространяться о себе нам с мамой было не с руки, хотя какие-то вкрапления вы здесь найдёте. Повествование строится вокруг наших с ней родителей, соответственно, в книге четыре раздела.

Всё же отмечу наше с мамой общее. Мы оба родились в тридцатых (я в 1930-м, мама в 1935-м), поэтому Великая Отечественная война (1941–1945) для нас не литература, а живая память. Мы учились на одном факультете Московского университета (биологическом) и работаем в близких областях. Наши отцы — участники той великой войны, это вообще типично для их поколения. Воевали они на трудных участках фронта (а были ли лёгкие?): один оборонял блокадный Ленинград, другому достался Демянский котёл, там и там полегла тьма народу, но оба ваших деда остались живыми, вернулись без единого ранения, и это как раз совершенно нетипично. Одну из ваших прабабок на войне убило осколком, другую сожгли фашисты. Это скорее типично, чем нетипично.

Пожалуй, ничего очень уж особенного у вас в родословии не отыскать, зато общего с соотечественниками найдётся немало.

17 декабря 2008 г.